

УДК 81-42

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.П. АСТАФЬЕВА

Ю.В. Шароглазова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье рассматривается использование фразеологических оборотов в художественном тексте, описываются основные функции фразеологических оборотов и их реализация в художественном тексте.

Цель статьи – выявить и описать функциональные особенности фразеологизмов в произведениях В.П. Астафьева.

Обзор научной литературы по проблеме. Ученые сходятся во мнении, что фразеологизмы активно используются в художественных произведениях, т.к. обладают экспрессивностью, делают текст ярче, богаче, выразительнее. При этом выбор того или иного фразеологизма зависит не только от замысла автора, но и от жанра произведения.

Методы исследования. В качестве основных методов использованы функционально-стилистический и семантический анализ художественного текста.

Результаты исследования. Для анализа были взяты собственно фразеологизмы в узком понимании, принадлежащие речи автора. Значительная часть фразеологизмов посвящена характеристике или описанию того, о чем или о ком пишет автор. Среди фразеологизмов, отражающих отношение автора к жизни, много выражений о бедности, о тяжелой жизни.

Выводы. Таким образом, анализ фразеологизмов позволяет увидеть отражение взглядов автора на окружающую действительность. Можно заметить, что часть фразеологизмов преобразована писателем для более полной передачи его замысла.

Ключевые слова: *фразеологические обороты, язык писателя, стиль писателя, функциональная лингвистика, функции фразеологизмов.*

Постановка проблемы. Фразеологизмы изначально возникли как элементы живой речи, поэтому их функционирование в художественном тексте тесно связано с функциями языка.

Поскольку коммуникативная и когнитивная функции являются основными в языке, следовательно, фразеологизмам они тоже присущи. Фразеологизмы выступают и как средство общения автора с читателем, и как средство познания окружающей действительности.

По мнению В.Н. Телии, фразеологизмы представляют собой «микротексты, в номинативное основание которых, связанное с ситуативным характером обозначаемого, втягиваются при его концептуализации все типы информации, характерные для отображения ситуации в тексте, но представленные во фразеологизмах в виде “свертки”, готовой к употреблению как текст в тексте» [Телия, 1996, с. 8].

Следовательно, «номинативная функция фразеологизма предполагает обозначение или название какого-либо понятия, соотнесение ФЕ с объектами реального мира» [Филей, 2022, с. 38].

Автор, как правило, творчески подходит к выбору языковых средств, фразеологические единицы (ФЕ) в значительной степени определяют стилистические особенности, авторскую индивидуальность. «Использование трансформированной, книжной, сниженной и т.д. фразеологии является средством репрезентации идиостиля писателя, особенностей его мировоззрения и жизненных установок» [Там же, с. 39].

Цель исследования – выявить и описать функциональные особенности фразеологизмов в произведениях В.П. Астафьева.

Обзор научной литературы. Изучением фразеологических единиц в тексте художественной литературы занимались В.Л. Лысенко [Лысенко, 2010], Г.И. Алиомарова [Алиомарова, 2003], Н.Н. Захарова [Захарова, 2001], Т.В. Филей [Филей, 2022], Т.Б. Михеева и И.Г. Панина [Михеева, Панина, 2017], Е.А. Федоркина [Федоркина, 2006] и др.

Ученые сходятся во мнении, что фразеологизмы активно используются в художественных произведениях, т.к. обладают экспрессивностью, делают текст ярче, богаче, выразительнее. Кроме того, они часто выражают отношение автора к описываемой ситуации, показывают его эмоции, чувства и переживания. «Поэтому фразеологизм приобретает также эстетическую функцию. С его помощью писатель не только выражает свое миропонимание, но и определенным образом воздействует на читателя» [Иманалиева, 2008, с. 129]. При этом выбор того или иного фразеологизма зависит не только от замысла автора, но и от характера произведения, «поэтому даже в произведениях одного и того же писателя набор фразеологических единиц и их количество отличаются» [Лысенко, 2010, с. 3].

Интересным кажется мнение о том, что «язык художественного текста живет по своим особым законам, отличным от жизни естественного языка, он имеет особые механизмы порождения художественных смыслов» [Алиомарова, 2003, с. 8]. Как следствие, экспрессивность у художественного текста тоже особая, отличная от экспрессивности общенародного языка. И зависит она от языковой личности автора.

Исследования, посвященные творчеству В.П. Астафьева, затрагивают функциональный аспект [Демидова, 2007], но не обращаются к анализу фразеологических единиц.

Методы исследования. В качестве основного метода использованы функционально-стилистический и семантический анализ художественного текста.

Согласно теории семантического анализа значения слов соотносятся не прямо с окружающей действительностью, а с тем, как люди эту действительность воспринимают. Следовательно, при таком подходе изучение фразеологизмов в тексте художественной литературы поможет понять мировосприятие автора и способы его передачи.

Функционально-стилистический анализ художественного текста позволит определить роль фразеологических оборотов в произведении и цель их стилистической отнесенности.

Результаты исследования. Для анализа были взяты фразеологизмы, использованные в произведениях В.П. Астафьева (Собр. соч.: в 15 т.). Из 1368 устойчивых сочетаний 429 собственно фразеологизмы в узком понимании, принадлежащие речи автора.

Значительная часть фразеологизмов посвящена характеристике или описанию того, о чем или о ком пишет автор.

1. Рассмотрим фразеологизмы, характеризующие личность персонажей.

ФЕ со значением отрицательной характеристики:

1) *Ар-рр-тист! Н-на, мать! Из погорелого театра. Все хаханьки да хухоньки, шуточки да смехуечки тебе. Как приперло к холодной стене, прижужулькнуло, так и повело наперекосяк мысли, свихнуло куцые мозги (автор – Веселый солдат // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1998. Т. 13. С. 229).*

Фразеологизм *артист из погорелого театра* имеет значение: человек, не оправдавший надежд в каком-либо деле [Фразеологический словарь, 2001, с. 15], помета *ирон.* Указывает на насмешку по отношению к человеку. Реалии *артист* – творческий работник, занимающийся публичным исполнением произведений искусства (актер, певец, музыкант) [Ожегов, Шведова, 1999, с. 29]; *погореть* – потерять имущество во время пожара [Ожегов, Шведова, 1999, с. 530]. В.П. Астафьев, разрывая фразеологизм ругательством, добавляет к насмешке еще и презрительное отношение. Данный фразеологизм выражает негативную характеристику человека;

2) *Обчешу, бывало, ребянтню, набью карманы яйцами: коричневыми, розовыми, фиолетовыми, желтыми, голубыми, хожу гоголем, а кругом слезы и горе (автор – Слепой рыбак // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 9. С. 236).*

Гоголь – нырковая утка [Ожегов, Шведова, 1999, с. 135]. *Ходить гоголем* (разг.) – держаться гордо, независимо. Реалия *гоголь* (утка) перенесена в устойчивое сочетание по внешнему сходству и имеет негативную коннотацию;

3) *Однако же часть труда и продукции, произведенной Парушей, попало и попадает этим вот «сливкам общества», этим краснобаям и пьяницам (автор – Паруня // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 8. С. 65).*

Существительное *сливки* имеет значение «верхний слой молока» [Ожегов, Шведова, 1999, с. 729]. К фразеологизму *сливки общества* в словаре дается определение «лучшая часть общества» и помета «ироничное», а в контексте у В.П. Астафьева данное выражение употреблено в кавычках, что усиливает его ироничность и показывает негативную характеристику человека;

4) аналогично усиливается негативное значение фразеологизма *маменькин сынок* – об избалованном, изнеженном ребенке, юноше или девушке (разг., ирон.) [Ожегов, Шведова, 1999, с. 341].

...Я вижу, как нелегко, порой до крика больно давалась ему, «**маменькину сынку**», самостоятельность... (автор – Чистая душа // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1998. Т. 12. С. 442);

5) глагол *отпеть* в данном контексте используется в словаре во втором значении: «у христиан: обряд отпевания», где отпевание – это чтение молитв и пение над телом умершего [Ожегов, Шведова, 1999, с. 477], таким образом, данная реалья во фразеологической единице *голова отпетая* обозначает характеристику человека конченного, отчаянного, от которого другие люди не ждут ничего хорошего, можно даже сказать, что у такого человека словно умерла душа: *Неподалеку от лесоучастка был поселок алмазников. Рабочие туда наняты были со всего бела света, попадались головы вовсе отпетые, недавно отбывшие наказание в тюрьмах и колониях* (автор – Восьмой побег // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 3. С. 306).

ФЕ со значением положительной характеристики:

1) За **твердый характер**, за то, что не скисла она в трудные годы, за то, что умела вести хозяйство и править людьми, уважал Мокриду Фаефан. Недолюбливал, но уважал. Он был уверен, что кто-кто, а Мокрида сумеет оборонить, когда надо, приемаши (автор – Стародуб // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 2. С. 170).

Прилагательное *твердый* имеет одним из значений «сильный, решительный» [Ожегов, Шведова, 1999, с. 791] и по отношению к характеру несет положительную характеристику человека;

2) фразеологизм **стреляный воробей** обозначает опытного человека и дает положительную характеристику. В нем используются реалии *воробей* – маленькая птичка с серо-черным оперением [Ожегов, Шведова, 1999, с. 97] и *стреляный* – такой, в кого стреляли [Ожегов, Шведова, 1999, с. 773], значит, опытный.

*И все же заполярный житель есть заполярный житель. Он постоянно скучает по чудесам, он надеется на них, верит в них, ждет. Нет, он не доходит до больших фантазий, например, насчет того, что жаркий климат переселится сюда, а холодный туда, и где была зима, там станет лето. Заполярный житель – **стреляный воробей**, и мечты его как кони с закушенными удилами: побегли бы, да...* (автор – Кража // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 2. С. 277).

Из приведенного контекста видно, что даже отрицательная характеристика человека (*артист из погорелого театра, голова отпетая* и т.д.) не вызывает у читателя негативного отношения к этим персонажам. Открытую неприязнь автор показывает только по отношению к людям, которым все достается просто так, без каких-либо усилий (*сливки общества, маменькин сынок* и т.д.).

2. Среди фразеологизмов, отражающих отношение автора к жизни, много выражений о бедности, о тяжелой жизни:

1) ...застенчивый до удивления и скромный писатель не может **свести концы с концами** и содержать свою довольно уже большую семью на свои гонорары (автор – Радетель слова народного // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1998. Т. 12. С. 390).

Значение фразеологизма **сводить концы с концами** – справляться с трудом с нуждами, расходами. Включает в себя реалии *конец* (предел, последняя грань чего-нибудь в пространстве или во времени) и *сводить* (соединить, сблизить, заставить коснуться друг друга) [Ожегов, Шведова, 1999, с. 289–290, 701]. Данный фразеологизм характеризует трудности бедной жизни;

2) *Значит, крепок был русский народ! ...Но он надсажен, поруган, поставлен на колени и остались ли в нем достаточные силы – я с определенностью ответить не могу (автор – Сгорит божественная скрипка // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1998. Т. 12. С. 96).*

Фразеологизм **поставить на колени** – заставлять покориться, полностью подчиниться [Фразеологический словарь, 2001, с. 610] – включает реалии *колени* (сустав, соединяющий бедренную и берцовую кости) [Ожегов, Шведова, 1999, с. 282] и *поставить* (заставлять стать, занять где-нибудь место в стоячем положении) [Ожегов, Шведова, 1999, с. 761]. В устойчивом сочетании **поставить на колени** выражается неравноценный характер взаимоотношений людей, в данном контексте В.П. Астафьева фразеологизмом передается тяжелая жизнь, в которой приходится терпеть унижения;

3) фразеологизм **собачья жизнь** включает реалии *жизнь* – физиологическое существование человека, животного, всего живого [Ожегов, Шведова, 1999, с. 194]; *собачья* – в некоторых сочетаниях: очень плохой, трудный, тяжелый (разг.) [Ожегов, Шведова, 1999, с. 739]. В произведении В.П. Астафьева данный фразеологизм дает характеристику не столько трудной, сколько жестокой, нечеловеческой жизни:

Меру своего Божьего дара я всегда знал и никогда не преувеличивал, не страдал самоздравием и всегда сознавал: чтобы отобразить звериную, собачью жизнь, моего таланта вполне хватит, а вот когда вы сумеете устроить на земле жизнь человеческую – явится и Лев Толстой (автор – Ответ анониму // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 7. С. 392);

4) реалии *полынь* – эфирноносное растение с мелкими корзинками цветов, с сильным запахом и горьким вкусом [Ожегов, Шведова, 1999, с. 558]; *пополам* – на две равные части [Ожегов, Шведова, 1999, с. 562] – образовали фразеологизм **с полынью пополам**, что означает в произведении В.П. Астафьева «неприятный, с проблемами, “горький”»:

Ну и хлеб киношный! Уж наш вроде бы нелегок и с полынью пополам, а это не знаю, с чем и сравнить (автор – Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1998. Т. 14. С. 138).

С полынью пополам – это авторский фразеологизм, во фразеологическом словаре существует устойчивое сочетание **с горем пополам** (разг., ирон.) – С большим трудом, кое-как [Фразеологический словарь, 2001, с. 477]. Возможно, это отсылка к стихотворению Валентина Богданова «Был хлеб с полынью пополам...», где данное выражение используется в прямом значении. В произведении В.П. Астафьева это выражение используется в переносном значении и характеризует тяжелый и не всегда приятный писательский труд.

3. Виктор Петрович Астафьев очень любил русскую природу, поэтому часть фразеологизмов посвящена природе и всему, что окружает человека.

Некоторые фразеологизмы представляют собой составные наименования. Например: *венерин баимачок, заячья капуста, кукушкины слезки, марьин корень, красная рыба, среда обитания* и т.д.

Другие сочетания не относятся к терминологическим, но соответствуют нейтральному стилю:

1) **загадка природы** включает в себя два компонента: *загадка* – нечто необъяснимое, непонятное (во втором значении, переносное значение) [Ожегов, Шведова, 1999, с. 201], «природа» – все существующее во Вселенной, органический и неорганический мир [Ожегов, Шведова, 1999, с. 598].

И вот, поди ж ты! Из остроносой колючки этакий боровище вырастает! И на каком питанье-то? На мормышке, на козявках и вьюнцах. Ну не загадка ли природы?! (автор – Царь-рыба // Собр. соч.: в 15 т. Царь-рыба. Красноярск: Офсет, 1987. Т. 6. С. 183);

2) ФЕ **бабье лето** состоит из компонентов *бабье* – прил., относящийся к женщине (во втором значении) [Ожегов, Шведова, 1999, с. 33] и *лето* – самое теплое время года, следующее за весной и предшествующее осени [Ожегов, Шведова, 1999, с. 324]. Фразеологический словарь предлагает следующее значение фразеологизма: *бабье лето* – Ясные, солнечные, теплые дни начала осени [Фразеологический словарь, 2001, с. 325].

Сентябрь! Бабье лето! Время, полное забот, трудов и осенних радостей, время уборки урожая (автор – В страдную пору // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 1. С. 193).

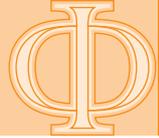
Припоздалое бабье лето выдало еще одно звонкое утро (автор – Прокляты и убиты // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 10. С. 659).

Была вторая половина октября – по французской погоде это выйдет половина нашего сибирского сентября, разгар российского бабьего лета (автор – Блажь // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 7. С. 374);

3) ФЕ **мать-земля** состоит из компонентов *мать* – женщина по отношению к своим детям [Ожегов, Шведова, 1999, с. 346]; *земля* – третья от Солнца планета Солнечной системы, вращающаяся вокруг Солнца и вокруг своей оси; страна, государство, а также вообще какая-нибудь большая территория Земли (высок) [Ожегов, Шведова, 1999, с. 229]. В данном контексте следует опираться на совокупность этих значений. Везде речь идет о родной земле, чужую землю матерью не называют.

Но твари-то и, прежде всего, так называемые разумные существа не научились у матери-земли справедливой благодарности за дарованное счастье жизни (автор – Падение листа // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 7. С. 41).

Большая часть фразеологизмов не наделены никакой экспрессией, не передают эмоции автора, они выполняют исключительно номинативную функцию.

4. Часть фразеологизмов призваны показать уважительное или даже восторженное отношение автора к окружающему его миру, передать любовь писателя к своей Родине:

1) выражение **глаз не оторвать** включает компоненты *глаз* – орган зрения, а также само зрение [Ожегов, Шведова, 1999, с. 131]; *оторвать* – внезапно прекратить делать что-нибудь, перестать заниматься чем-нибудь [Ожегов, Шведова, 1999, с. 476].

...смешанно стоят, украшая землю, смешанные леса, охваченные таким ярким буйством, что глаз от него не оторвешь (автор – С карабином против прогресса // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1998. Т. 12. С. 296).

Фразеологический словарь указывает на экспрессивность данного высказывания и дает значение «кто-либо пристально, не отрываясь, смотрит на кого-либо, на что-либо [Фразеологический словарь, 2001, с. 127];

2) фразеологизм **диво дивное** отсутствует во Фразеологическом словаре, а в Толковом словаре предлагается следующее значение компонентов: *диво* – то, что вызывает удивление, *дивный* – прекрасный, восхитительный.

И все-таки роса смыла пыль с травы, и когда из-за окоема, над которым все еще не рассеялся дым от вчерашних пожаров, поднялось солнце, – брызнули, рассыпались мелкие искры по полям, и в деревенских садах да в реденьких ветлах, что прижились у ручейка, затянутого ряской, защибетали пичужки, сыпанули трелями соловьи. Диво дивное. Как они уцелели? Как они не умерли со страха, эти громкоголосые песельники с маленькими сердцами? Поют – и только! Поют как ни в чем не бывало (автор – Сибиряк // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 1. С. 72);

3) отдельные выражения отражают особенности жизни, например, фразеологизм **зима – прибериха** является усеченным от пословицы **Лето – припасиха, а зима – прибериха**: *Но по старой привычке некоторые игарчане еще заготавливают дикий лук – режут его и солят в бочки. Зима – прибериха, а зима здесь долгая, и соленый лук иной раз в охотку с картошкой идет за наипервейшую еду (автор – Дикий лук // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 3. С. 150).*

Как отмечает С.П. Васильева, «образность территориальных фразеологизмов содержит специфические лингвокультурные черты» [Васильева, 2013, с. 162]: в Сибири зима очень долгая и обычно очень холодная, поэтому в течение зимы используется все, что было заранее заготовлено. Компоненты этого фразеологизма, *зима* – самое холодное время года, следующее за осенью и предшествующее весне [Ожегов, 1999, с. 229], и «прибериха» – О ком-, чем-л ненасытном, прожорливом, обжора [Словарь русских народных говоров, 1997, с. 109], создают образ одушевленной зимы, олицетворяют зиму, которая «прибирает», т.е. съедает заготовленные летом и осенью запасы.

Можно отметить, что фразеологизмы, относящиеся к природе, окружающему миру и наделенные экспрессивностью, несут положительную коннотацию. Писатель с их помощью показывает красоту, величие природы и передает свою любовь к ней.

И только люди, которые вредят природе, заслуживают использования по отношению к ним фразеологизмов с крайне негативной окраской. Например, имеет пометы «просторечное, экспрессивное» выражение *с жиру беситься* [Фразеологический словарь, 2001, с. 23]. Толковый словарь сопровождает это выражение пометой «разговорное» [Ожегов, Шведова, 1999, с. 44].

Раньше многие грабили природу, добывая себе пищу, и то с умом грабили. Теперь многие праздно грабят, с жиру бесятся (автор – Пересекая рубеж // Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1998. Т. 12. С. 216).

Толковый словарь предлагает рассматривать данное выражение в переносном значении: *С жиру бесится кто-н.* (перен.: привередничает от сытой, обеспеченной жизни; разг.) [Ожегов, Шведова, 1999, с. 195]. *Беситься* – быть в крайнем раздражении, бесноваться (во втором значении) [Ожегов, Шведова, 1999, с. 44]. Традиционно глагол *беситься* показывает максимальную степень выражения признака (в отличие от, например, глагола «раздражаться»). Таким образом, автор представляет нам максимально неприятных людей, наносящих непоправимый ущерб природе.

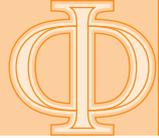
Выводы. Анализ фразеологизмов позволяет увидеть отражение взглядов автора на окружающую действительность. Можно заметить, что часть фразеологизмов преобразована писателем для более полной передачи его замысла.

Для передачи негативных характеристик человека автор проводит нелицеприятные аналогии с животным миром (гоголь), с религиозными обрядами (отпевание), с отрицательными жизненными ситуациями (погореть) и т.д., что помогает читателю лучше понять и почувствовать неприятие автором данных качеств человека. Для обозначения положительных качеств человека писатель использует реалии без негативной коннотации (воробей, твердый).

Можно отметить, что, рассказывая о тяготах жизни, автор использует реалии с отрицательной номинацией: горькая полынь, злая собака, стоящий на коленях человек и т.д. Читатель накладывает прямое значение реалии на значение фразеологизма, что позволяет глубже понять и почувствовать сформированный фразеологизмом образ.

Библиографический список

1. Алиомарова Г.И. Трансформированная фразеология как текстообразующий элемент единого целого (на материале художественной деревенской прозы): автореф. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2003. 24 с.
2. Астафьев В.П. Собрание сочинений: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997–1998.
3. Васильева С.П. Лингвокультурологический аспект семантики глагольных фразеологизмов // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2013. № 1 (23). С. 161–165. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-aspekt-semantiki-glagolnyh-frazeologizmov> (дата обращения: 08.09.2024).
4. Демидова Т.А. Роль образных единиц в формировании идиостиля В.П. Астафьева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2007. 24 с.

5. Захарова Н.Н. Особенности использования фразеологических единиц в художественном тексте: На материале произведений В.М. Шукшина: дис. ... канд. филол. наук. Тула, 2001. 235 с.
6. Иманалиева Ж.К. Функционирование фразеологизмов в художественном тексте // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2008. № 3–4. С. 129–131. URL: <http://science-journal.kg/media/Papers/nntiik/2008/3/nntiik-2008-N3-4-129-131> (дата обращения: 31.08.2024).
7. Лысенко В.Л. Фразеологизмы как способ репрезентации языковой личности автора художественного текста (на материале романа Дж. Голсуорси «Собственник»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2010. 23 с.
8. Михеева Т.Б., Панина И.Г. Стилистические особенности фразеологических единиц в художественном тексте (на примере произведений Н.Н. Носова для детей) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5-3 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskie-osobennosti-frazeologicheskikh-edinit-v-hudozhestvennom-tekste-na-primere-proizvedeniy-n-n-nosova-dlya-detey> (дата обращения: 02.09.2024).
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
10. Словарь русских народных говоров. СПб.: Наука, 1997. Вып. 31. С. 109. URL: https://azbyka.ru/otechnik/assets/uploads/slovar-russkih-narodnyh-govorov/Slovar_govora-31.pdf (дата обращения 13.09.2024).
11. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1996. 288 с.
12. Федоркина Е.А. Фразеология в художественном дискурсе Е.И. Носова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2006. 20 с.
13. Филей Т.В. Специфика функций фразеологизмов в русской драматургии 1850–1860-х годов (на материале пьес А.Н. Островского, А.Ф. Писемского, А.В. Сухово-Кобылина): дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2022. 210 с.
14. Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А.И. Федоров. М.: АСТ, 2001. 720 с.

Сведения об авторе

Шароглазова Юлия Викторовна – аспирант 2-го курса кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: yulijavsh@yandex.ru

DOI:10.24412/2587-7844-2024-3-94-104

FUNCTIONAL ASPECT OF STUDYING PHRASEOLOGICAL UNITS USED IN THE WORKS OF V.P. ASTAFYEV

Yu.V. Sharoglazova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article examines the use of phraseological units in a fiction text, describes the main functions of phraseological units and their implementation in a fiction text.

The purpose of the article is to identify and describe the functional features of phraseological units in the works of V.P. Astafyev.

A review of scientific literature on the problem. Scientists agree that phraseological units are actively used in fiction because they are expressive, make the text brighter, richer, and more expressive. At the same time, the choice of a particular phraseological unit depends not only on the author's intention, but also on the genre of the work.

Methodology. The main method used is the functional-stylistic and semantic analysis of the literary text.

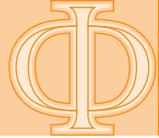
Research results. Phraseological units in the narrow sense, belonging to the author's speech, were taken for analysis. A significant part of phraseological units is related to the characteristics or description of what or who the author writes about. Among the phraseological units reflecting the author's attitude to life, there are many expressions about poverty, about a hard life.

Conclusion. Thus, the analysis of phraseological units helps us to see the reflection of the author's views on the surrounding reality. It can be noted that some phraseological units are transformed by the writer for a more complete rendering of his idea.

Keywords: *phraseological units, writer's language, writer's style, functional linguistics, functions of phraseological units.*

References

1. Aliomarova G.I. Transformed phraseology as a text-forming element of a single whole (based on the material of artistic village prose): abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. Mahachkala, 2003. 24 p.
2. Astafyev V.P. Collected works in 15 volumes. Krasnoyarsk, 1997–1998.
3. Vasilyeva S.P. Linguistic-culturological semantics aspect of verbal phraseological units // Bulletin of KSPU named after V.P. Astafyev. 2013. No. 1 (23). P. 161–165. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-aspekt-semantiki-glagolnyh-frazeologizmov> (access date: 08.09.2024).
4. Demidova T.A. The role of figurative units in the formation of V.P. Astafyev's idiosyle): abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. Tomsk, 2007. 24 p.
5. Zaharova N.N. Features of the use of phraseological units in a literary text: Based on the material of the works of V.M. Shukshin): dissertation of the Candidate of Philology. Tula, 2001. 235 p.

6. Imanalieva ZH.K. The functioning of phraseological units in a literary text // Science, New Technologies and Innovations in Kyrgyzstan. – Bishkek, 2008. No. 3–4. P. 129–131. URL: <http://science-journal.kg/media/Papers/nntiik/2008/3/nntiik-2008-N3-4-129-131> (access date: 05.09.2024).
7. Lysenko V.L. Phraseological units as a way of representing the linguistic personality of the author of a literary text (based on the material of the novel by J. Galsworthy “The Owner”): abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. Maikop, 2010. 23 p.
8. Mikheeva T.B., Panina I.G. Stylistic features of phraseological units in the literary text (by the example of n. Nosov’s works for children) // Philological sciences. Questions of theory and practice. 2017. No. 5-3 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskie-osobennosti-frazeologicheskikh-edinit-v-hudozhestvennom-tekste-na-primere-proizvedeniy-n-n-nosova-dlya-detey> (access date: 02.09.2024).
9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow, 1999. 944 p.
10. Dictionary of Russian folk dialects. Saint-Petersburg. 1997. P. 109. URL: https://azbyka.ru/otechnik/assets/uploads/slovar-russkih-narodnyh-govorov/Slovar_govora-31.pdf (access date: 13.09.2024).
11. Telia V.N. Russian phraseology: semantic, pragmatic and Linguocultural aspects. Moscow, 1996. 288 p.
12. Fedorkina E.A. Phraseology in the artistic discourse of E.I. Nosov”): abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. Kursk, 2006. 20 p.
13. Filey T.V. The specifics of the functions of phraseological units in Russian drama of the 1850s and 1860s (based on the plays by A.N. Ostrovsky, A.F. Pisemsky, A.V. Sukhovo-Kobylin): dissertation of the Candidate of Philology. Saransk, 2022. 210 p.
14. Phraseological dictionary of the Russian literary language. Moscow, 2001. 720 p.

About the author

Sharoglazova, Yulia V. – PhD Candidate, Department of General Linguistics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia; e-mail: yulijavsh@yandex.ru)